

125 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ РОССИЙСКОГО УЧЕНОГО АКАДЕМИКА НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА ВАВИЛОВА

К.Н. Корляков,
кандидат сельскохозяйственных
наук,
заместитель директора
по научной работе Пермского
научно-исследовательского
института сельского хозяйства
Россельхозакадемии

В 2012 году научная общественность России и многих других стран отмечает 125-летний юбилей выдающегося ученого XX века Николая Ивановича Вавилова. Н.И. Вавилова можно назвать энциклопедистом XX века. Генетика, ботаника, со многими ее разветвлениями, агрономия, теория селекции, география растений – это далеко не полный круг его научных исканий. Вавилову принадлежит несколько фундаментальных открытий в биологии, в том числе закон гомологических рядов, учение о центрах происхождения культурных растений, а также целый ряд замечательных идей, которые до сих пор продолжают разрабатываться современными учеными. Кроме того, он первым применил на практике совершенно новый, глобальный подход к изучению растительного мира как единого целого в масштабах всей планеты. Проложенный ученым путь стал той магистралью, по которой развивается современная биология.

Николай Иванович Вавилов родился 25 ноября (13 ноября по старому стилю) 1887 года в Москве. Отец его, Иван Ильич Вавилов (1863–1928), был родом из крестьянской семьи Волоколамского уезда. Определенный в раннем детстве к московскому купцу мальчиком на побегушках, он со временем стал приказчиком, а затем и одним из директоров известной компании «Трехгорная мануфактура». Мать Александра Михайловна Вавилова (1868–1938), урожденная Постникова, – дочь художника-резчика, работавшего в Прохоровской мануфактуре.

Всего в семье было семеро детей, од-

нако трое из них умерли в детстве. Младший брат Сергей Вавилов (1891–1951) – физик, участвовал в Первой мировой войне; академик Академии наук СССР (1932), основатель научной школы физической оптики в СССР; возглавлял Академию наук СССР в 1945–1951 годах; умер от инфаркта. Старшая сестра Александра (1886–1940) – врач, организовала санитарно-гигиенические сети в Москве. Младшая сестра Лидия (1891–1914) – микробиолог, умерла от черной оспы, которой заразилась во время экспедиции.

Николай рос здоровым и энергичным ребенком, мог постоять не только за себя,

но и за младшего брата, отличался изобретательностью и наблюдательностью. С детства Николай Вавилов был предрасположен к естественным наукам. В числе его детских увлечений были наблюдения за животным и растительным миром. У отца была большая библиотека, в которой были редкие книги, географические карты, гербарии. Это сыграло немалую роль в формировании личности Вавилова. Среднее образование Николай получил в Московском коммерческом училище, куда его определил отец, надеясь, по-видимому, что со временем старший сын станет его преемником. Это учебное заведение было одним из лучших для своего времени в Москве. В нем основательно преподавали естествознание, физику, химию, современные языки. В училище Николай увлекся естествознанием. В саду за домом вместе с младшим братом он оборудовал лабораторию, где пытался самостоятельно ставить опыты по химии и физике. Коллекционировал бабочек, растения для гербария.

В 1906 году, после окончания училища, несмотря на уговоры отца стать коммерсантом, Николай поступил в Московский сельскохозяйственный институт (бывшую Петровскую сельскохозяйственную академию). Первоначально он хотел поступать в Императорский Московский университет, но, не желая терять год на подготовку к экзаменам по латинскому языку, знание которого было

в то время обязательным для поступления в университет, решил учиться в Московском сельскохозяйственном институте, на агрономическом факультете. Занимался он у таких ученых, как Н.Н. Худяков и Д.Н. Прянишников. В 1908 году он участвовал в студенческой экспедиции по Северному Кавказу и Закавказью, а летом 1910 года прошел агрономическую практику на Полтавской опытной станции, получив, по собственному признанию, «импульс для всей дальнейшей работы».

В студенческие годы Вавилов выделялся среди товарищей своими знаниями и способностью к самостоятельному научному мышлению. Будучи студентом 3-го курса, он выступил на торжественном заседании академии, посвященном 100-летию со дня рождения Ч. Дарвина (1909), с докладом «Дарвинизм и экспериментальная морфология». На заседаниях институтского кружка любителей естествознания Вавилов часто выступал с докладами на различные темы («Генеалогия растительного царства» и др.).

Итогом его обучения стала дипломная работа «Голые слизни (улитки), повреждающие поля и огороды в Московской области», посвященная проблемам патологии растений, которая была удостоена премии имени основателя Московского Политехнического музея профессора А.П. Богданова и издана в 1910 году как имевшая большое практическое значение.

В 1911 году, после окончания инсти-

*Здание Петровской сельскохозяйственной академии
(в настоящее время – Московская сельскохозяйственная
академия им. К.А. Тимирязева)*

туда, Вавилова оставили для подготовки к профессорскому званию при кафедре частного земледелия, которой руководил крупнейший физиолог и агрохимик Д.Н. Прянишников. Николай Иванович на всю жизнь сохранил уважение и теплую привязанность к своему учителю. Дмитрий Николаевич также любил и очень ценил ученика. Работая у Прянишникова, Вавилов одновременно стал учеником и сотрудником основоположника отечественной селекции сельскохозяйственных растений профессора Д.Л. Рудзинского, основавшего Селекционную станцию при Московском сельскохозяйственном институте. Здесь Николай Иванович сделал первые шаги в изучении иммунитета культурных растений к паразитическим грибам. Эта тема продолжала интересовать его всю жизнь, и он посвятил ей немало выдающихся трудов. Он с благодарностью писал Д.Л. Рудзинскому: «Самое лучшее время считаю, когда был практикантом у Вас на станции и оставлен при кафедре... Часто вспоминаю Вас, на своей селекционной станции в Детском селе водрузил Ваш портрет».

В 1911 году Вавилов получил возможность работать в Бюро по прикладной ботанике в Петербурге, которое в то время возглавлял Р.Э. Регель. Здесь он начал с изучения пшеницы, а затем ячменя и других культур. Его уже интересуют более широкие вопросы происхождения культурных растений. В 1911 и 1912 годах он, вероятно, под впечатлением работ И.И. Мечникова начинает свои исследования по иммунитету растений и грибковых заболеваний, которые проводит в сверхурочное время, в руководимой профессором А.А. Ячевским лаборатории в бюро микологии и фитопатологии. Общение с выдающимися учеными оказало огромное влияние на формирование личности Вавилова как ученого. Уже в то время, как, впрочем, и всю свою жизнь, Вавилов работал с необычайной интенсивностью: днем – изучение обширных коллекций, вечерами (и ночами) – занятия в библиотеке. И так ежедневно... А летом, по его словам, – «просмотр сотен сосудов и тысяч деленок с описанием, размышлением».

В том же 1911 году Вавилову поручают вести занятия со студентами Высших Голицынских сельскохозяйственных курсов. Он впервые вводит элементы генетики и делает занятия столь интересными, что увлекает за собой молодежь, будит в ней любознательность и подлинный интерес к науке. В 1912 году директор Голицынских курсов Д.Н. Прянишников предлагает Вавилову выступить с актовой речью. Не без волнения Вавилов произносит речь под названием «Генетика и ее отношение к агрохимии», которая была издана отдельной брошюрой. В этой речи он убедительно показывает практическое значение генетики. Без генетики селекция была еще несовершенна, гибридизация и искусственный отбор применялись в значительной степени вслепую, без обоснования законами наследственности и изменчивости. Но он говорит не только о селекции. Его интересуют вопросы происхождения и эволюции культурных растений – тема, которая станет одной из главных в его дальнейших исследованиях.

В 1913 году его командировали за границу «для завершения образования» и знакомства с последними достижениями мировой науки. Получив такую возможность, Вавилов направился прежде всего в Лондон к широко известному английскому генетику В. Бэтсону, автору книги «Менделевские основы наследственности» (1902). Общение с Бэтсоном и его учениками было для Вавилова поистине бесценным. В «Мекке и Медине генетического мира», как он потом назвал бэтсоновский институт, царил дух напряженных интеллектуальных поисков. Особое внимание уделялось ключевым вопросам науки о наследственности. Здесь он продолжил свои исследования по иммунитету хлебных злаков.

Затем несколько месяцев Николай Иванович работал в лаборатории генетики Кембриджского университета у профессоров Пеннета и Бивена. Во время поездки во Францию он ознакомился с новейшими достижениями селекции в семеноводстве на знаменитой селекционной и семеноводческой фирме Вильморенов. В Германии Вавилов посетил лабораторию известного

биолога-эволюциониста Э. Геккеля в Йене. Начавшаяся Первая мировая война заставила его вернуться домой.

Из-за дефекта зрения (в детстве он повредил глаз) Вавилов был освобожден от военной службы и поэтому участия в военных действиях не принимал. По возвращении из заграничной командировки Вавилов в 1914 году был избран преподавателем Голицынских курсов и одновременно вел летние курсы по частному земледелию в Петроградской сельскохозяйственной академии. В 1916 году Николая Ивановича привлекли в качестве консультанта по вопросу массового заболевания солдат русской армии в Персии. Он выяснил причину заболевания, указав на то, что в местную муку попадают частицы семян плевела опьяняющего, а с ним гриб *Stromatinia temulenta*, который вырабатывает алкалоид темулин – вещество, способное вызвать серьезное отравление с возможным летальным исходом. Решением проблемы стал запрет на употребление местных продуктов, провизию стали завозить из России, в результате чего болезнь была остановлена. Вавилов же, получив у военного руководства разрешение на проведение экспедиции, отправился вглубь Ирана, где занимался исследованием и сбором образцов злаков. Во время экспедиции он, в частности, взял образцы персидской пшеницы. Посеяв ее позднее в Англии, Вавилов пытался различными способами заразить ее мучнистой росой (вплоть до примене-

ния азотного удобрения, способствующего развитию болезни), но все попытки оказались безуспешными. Ученый пришел к выводу, что иммунитет растений зависит от условий среды, в которой изначально формировался данный вид. Вавилов проследил изменения видов ржи и пшеницы от Ирана до Памира. Он заметил характерные сходные изменения у видов обоих родов, что натолкнуло его на мысль о существовании закономерности в изменчивости родственных видов. Находясь на Памире, Вавилов сделал вывод, что горные «изоляторы» вроде Памира служат очагами зарождения культурных растений.

Преподавательская деятельность в Москве не дает ему полного удовлетворения и почти не оставляет времени для научной работы. Поэтому в 1917 году Вавилов решает переехать в Саратов – центр изучения сельского хозяйства юго-востока России, где работает на Высших сельскохозяйственных курсах Саратовского общества сельского хозяйства. Здесь он читает курс частного земледелия и селекции. В июле 1918 года Вавилов назначается на должность профессора, заведующего кафедрой частного земледелия Саратовского сельскохозяйственного института.

В Саратове Николай Иванович познакомился со студенткой Еленой Барулиной, которая стала его второй женой, ученицей и коллегой. Первая жена – Екатерина Николаевна Сахарова-Вавилова (1886–1964). В этом браке в 1918 году ро-

Братья Николай (слева) и Сергей Вавиловы с матерью, 1915 год

дился первый сын Николая Вавилова – Олег (1918–1946), который впоследствии закончил физический факультет МГУ, защитил кандидатскую диссертацию, но вскоре после этого погиб при альпинистском восхождении на Кавказе. Елена Ивановна Барулина-Вавилова была биологом, доктором сельскохозяйственных наук. В этом браке родился (1928) второй сын Николая Вавилова, Юрий – физик-ядерщик, доктор физико-математических наук, впоследствии много сделавший для поиска и публикации сведений об отце.

В 1918 году Вавилов готовил в качестве магистерской диссертации монографию «Иммунитет растений к инфекционным заболеваниям», однако защищена она не была, поскольку в октябре 1918 года была отменена система ученых степеней. Изданная в 1919 году монография содержала критический анализ мировой литературы и результаты собственных исследований. Она была напечатана в «Известиях Петровской сельскохозяйственной академии». Это классическая работа, и теперь представляющая теоретический и практический интерес. Исследование иммунитета показало Вавилову, насколько важно изучить все мировое разнообразие культурных растений для выделения из него и выведения иммунных сортов сельскохозяйственных культур. Это обусловило интерес к сбору все большего и большего числа растений, их дифференциации, внутривидовой систематике.

Несмотря на тяжелые годы разрухи после Первой мировой войны, Октябрьской революции, периода Гражданской войны, именно в саратовский период, хотя он и был коротким, возшла звезда Вавилова-ученого. Там он собрал коллектив молодых последователей своих идей, студентов университета, и вместе с ними провел исследования районов Среднего и Нижнего Поволжья. Эти работы легли в основу труда «Полевые культуры Юго-Востока», издать который удалось лишь в 1922 году. В предисловии к нему Вавилов писал: «Вопросы выбора возделываемых растений, сортов, смены одних культур другими, замены старых сортов новыми, оценка сортов – вот преимуще-

ственно проблемы, на которые дает краткий ответ настоящий очерк». Книга стала образцом изучения растительных ресурсов. Именно в Саратове ученый обобщил результаты наблюдений над многими коллекционными посевами Московской селекционной станции и при посещении фирмы Вильморена, исследовательской мировой коллекции пшениц у Персиваля в Англии, своих коллекций.

На III Всесоюзном селекционном съезде (июнь 1920 года), проходившем в Саратове, Вавилов выступил с докладом «Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости», который был воспринят слушателями как крупнейшее событие в мировой биологической науке. Так, физиолог растений профессор В.Р. Заленский произнес широко известные слова: «Съезд стал историческим. Это биологи приветствуют своего Менделеева».

Изучив множество видов и сортов растений, Вавилов впервые установил закономерность в хаосе изменчивости растительного царства. Все его разнообразие он систематизировал в виде таблицы (действительно напоминающей менделеевскую). Суть явления состоит в том, что при изучении наследственной изменчивости у близких групп растений были обнаружены сходные аллельные формы, которые повторялись у разных видов (например, узлы соломины злаков с антоциановой окраской или без нее, колосья с остью или без нее и т.п.). Открытие такой повторяемости давало возможность предсказывать наличие еще не обнаруженных форм, важных с точки зрения селекционной работы. Поиск растений с такими аллелями проводился в экспедициях в предполагаемые центры происхождения культурных растений. Благодаря закону селекционеры могли уже не вслепую, как было раньше, а целенаправленно вести селекционную работу. Это действительно был переворот в генетике, селекции, биологии.

Сегодня закон Вавилова, как и созданная им теория иммунитета растений, принадлежит к наиболее фундаментальным открытиям естествознания. Он действует уже не только применительно к миру растений – гомологические ряды найдены в

царстве животных, микроорганизмов. Он служит важным теоретико-методологическим инструментом в построении модели наследственных изменений.

Последние 20 лет недолгой жизни Николая Ивановича связаны с Петербургом. В марте 1921 года он был избран заведующим Отделом прикладной ботаники и селекции. «Сижу в кабинете за столом Роберта Эдуардовича Регеля, и грустные мысли несутся одна за другой. Жизнь здесь трудна, люди голодают, нужно вложить в дело душу живую, ибо жизни здесь почти нет... Надо заново строить все. Бессмертными остались лишь книги да хорошие традиции», – писал из Петрограда Вавилов.

Это было очень тяжелое время. Заканчивалась Гражданская война... Все приходилось добывать, выбивать, искать: машины, лошадей к севу, топливо, книги, мебель, жилье, пайки. Трудно сказать, когда он ел и спал. По свидетельствам ближайших сотрудников, общавшихся с ученым длительное время, он обладал совершенно феноменальной работоспособностью. Это был необыкновенный человек, и привычные жизненные мерки в применении к нему теряют всякий смысл. Рабочий день, расписанный, по его выражению, по получасам, продолжался обычно 16–18 часов. В поездках Николаю Ивановичу хватало для сна немногих часов переезда или перелета, и уже в 4 часа утра он начинал осмотр полевых, часто продолжавшийся почти без перерывов до позднего вечера. А вечерами – обсуждение и оценка увиденного, деловые совещания, просмотр литературы, новые планы... И так каждый день, всю жизнь... «Жизнь коротка – надо спешить», – говорил он, словно предчувствуя, что судьба отпустила ему немного времени.

Приехав на селекционную станцию или в лабораторию, он задавал ее сотрудникам такой темп, что после его отъезда, случалось, некоторым из них предоставлялся недельный отпуск, а Вавилов, как ни в чем не бывало, ехал дальше – в следующую лабораторию.

Несмотря на такой темп жизни, Николай Иванович успевал следить не только за научными, но и за культурными ново-

стями, был доброжелательным человеком, всегда готовым помочь. Приходивших для консультаций ученых или работников производства он нередко принимал дома; беседы с ними затягивались иногда до ночи. Академик Е.И. Павловский писал: «В Николае Ивановиче Вавилове счастливым образом сочетались огромный талант, неиссякаемая энергия, исключительная трудоспособность, прекрасное физическое здоровье и редкое личное обаяние. Иногда казалось, что он излучает какую-то творческую энергию, которая действует на окружающих, вдохновляет их и будит новые мысли».

Вместе с Николаем Ивановичем в Петроград переехали многие его саратовские коллеги, и он с гордостью говорил: «Мы представляем собой спаянную группу, которая позволяет вести корабль к цели». В 1924 году отдел был преобразован во Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур (с 1930 года – Всесоюзный институт растениеводства – ВИР) и Вавилова утвердили его директором. Институт стал основой для образования Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ), а Николай Иванович стал ее первым президентом. В системе ВАСХНИЛ была создана сеть учреждений по всей стране. Многочисленными отделениями и опытными станциями ВИРа, как и институтами ВАСХНИЛ, Вавилов руководил самым непосредственным образом.

ВИР занимался всесторонним изучением, поиском и сбором семян культурных растений и их диких сородичей, выяснением границ и особенностей земледелия в различных районах Земли для использования растительных ресурсов и опыта мирового земледелия при совершенствовании сельского хозяйства нашей страны. Важно подчеркнуть, что поиски шли не вслепую, а опирались на стройную теорию центров происхождения культурных растений, разработанную Вавиловым (книга «Центры происхождения культурных растений» вышла в 1926 году, и за этот труд Н.И. Вавилов был удостоен Ленинской премии). В дальнейшем

не только отечественные, но и многочисленные зарубежные экспедиции отправлялись по маршрутам, намеченным Николаем Ивановичем.

Значение этого учения особенно возросло в настоящее время, когда происходит массовое исчезновение природных ландшафтов и систем примитивного земледелия. Внимание не только специалистов, но и широкой общественности привлечено сейчас к проблеме сохранения генофондов культурной и дикой флоры: обеднение или потеря этого наследственного потенциала будет невосполнимой утратой для человечества. Мероприятия по сохранению генофондов должны строиться на изучении регионов, где разнообразие культурных растений и их диких сородичей наиболее велико.

К 1940 году коллекция образцов растений, собранная Вавиловым и его сотрудниками, была самой большой в мире и насчитывала 250 тыс. наименований, из них 36 тыс. образцов пшеницы, 10 тыс. – кукурузы, 23 тыс. – кормовых и т.д. На ее основе были созданы и продолжают создаваться многие отечественные сорта сельскохозяйственных культур.

В 1921 году Н.И. Вавилов и А.А. Ячевский получили от Американского Фитопатологического общества приглашение принять участие в Международной конференции по болезням хлеб-

ных злаков (19–22 июля 1921 года, Северная Дакота, США). Они стали первыми учеными из Советской России, приглашенными принять участие в международном научном форуме. Во время поездки Вавилов подготовил расширенный вариант закона гомологических рядов, который был опубликован в *Journal of Genetics*. Положения закона, развивавшего эволюционное учение Ч. Дарвина, были положительно оценены мировой научной общественностью. Кроме того, во время той же поездки Вавилов основал в Нью-Йорке отделение Отдела прикладной ботаники, руководителем которого стал геоботаник, флорист и энтомолог Д.Н. Бородин. В США Вавилов посетил ведущие генетические и селекционные лаборатории, ознакомился с новейшей литературой в библиотеках, вел переписку с американскими учеными, сделал необходимые закупки, проведя аналогичную работу в Канаде, а затем в Англии, Франции, Германии, Голландии, Швеции и Дании.

К 1920-м–началу 1930-х годов относятся многочисленные экспедиции Вавилова и его сотрудников по сбору и изучению культурных растений. «Если у тебя есть десять рублей в кармане – путешествовать!» – смеялся Николай Иванович, посетивший больше 30 стран. Трудно даже представить себе, как один человек мог объехать столько стран, собрать десятки

Кабинет Николая Вавилова во Всероссийском институте растениеводства (фотография 2009 г.)

тысяч образцов семян и растений. «Если ты встал на путь ученого, – говорил Вавилов, – то помни, что обрек себя на вечные искания нового, на беспокойную жизнь до гробовой доски. У каждого ученого должен быть мощный ген беспокойства. Он должен быть одержимым». Одержимость и была одной из характерных черт Вавилова.

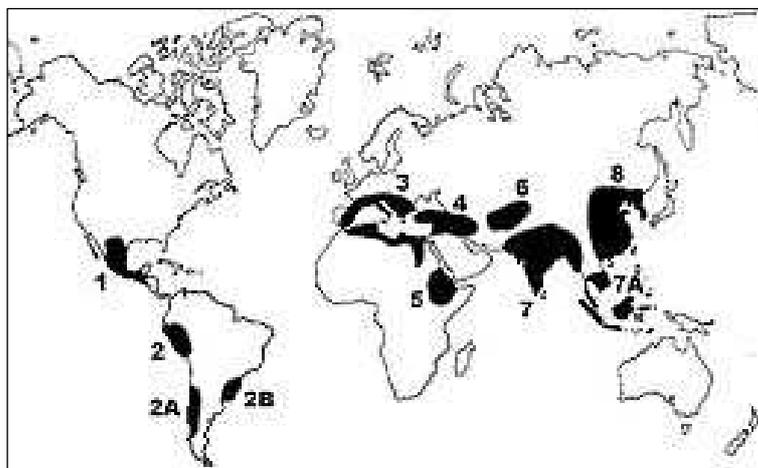
С 1924 по 1927 год был проведен ряд внутрисююзных и зарубежных экспедиций – Афганистан (Вавилов вместе с Д.Д. Букиничем первыми из европейцев проникли в Нуристан – высокогорную провинцию Афганистана, в то время закрытую для иностранцев), Средиземноморье, Африка, в ходе которых Вавилов продолжал пополнять коллекцию образцов и изучение очагов возникновения культурных растений. В 1925 году последовали экспедиции в Хивинский оазис и другие сельскохозяйственные районы Узбекистана.

В 1926–1927 годах Вавилов совершил экспедицию по странам Средиземноморья. Исследовательские работы им были проведены в Алжире, Тунисе, Марокко, Ливане, Сирии, Палестине, Трансиордании, Греции, Италии, на Сицилии, Сардинии, Крите, Кипре, в южной части Франции, Испании, Португалии, затем в Французском Сомали, Абиссинии и Эритрее. На обратном пути Вавилов ознакомился с земледелием в горных районах Вюртем-

берга (Германия). Караванные и пешие маршруты в этой экспедиции составили около 2 тыс. км. Семенной материал, собранный Вавиловым, исчислялся тысячами образцов. В середине 1920-х годов Вавилов сформулировал представления о географических центрах происхождения культурных растений – в 1926 году он опубликовал труд «Центры происхождения культурных растений». На основании материалов о мировых растительных ресурсах Вавилов выделял 7 основных географических центров происхождения культурных растений.

В 1929 году Вавилов с целью изучения особенностей сельского хозяйства совершил экспедиции в страны Восточной Азии: вместе с М.Г. Поповым – в северо-западную часть Китая – Синьцзян, а в одиночку – в Японию, на Тайвань и в Корею.

Многие из его путешествий были сопряжены с большим риском. Еще в 1923 году он писал: «...мне не жалко отдать жизнь ради самого малого в науке... Бродя по Памиру и Бухаре, приходилось не раз бывать на краю гибели, было жутко не раз... И как-то было даже, в общем, приятно рисковать». Особенно трудными и опасными были экспедиции в Афганистан (1924) и Эфиопию (1927). За первую ученый был удостоен золотой медали Русского географического общества «За географический подвиг». В 1931 году Вавилов возглавил Всесоюзное географиче-

Центры происхождения культурных растений:
 1. Центральноамериканский, 2. Южноамериканский,
 3. Средиземноморский, 4. Переднеазиатский, 5. Абиссинский,
 6. Среднеазиатский, 7. Индостанский, 7А. Юго-
 восточноазиатский, 8. Восточноазиатский

ское общество и оставался в должности его президента до 1940 года. Большая часть экспедиций Н.И. Вавилова описана в его книге «Пять континентов».

В 1930 году Николай Иванович участвовал (по приглашению Корнелльского университета, США) в Международной конференции по сельскохозяйственной экономике, а после нее совершил экспедицию по американскому континенту: он объехал все южные штаты США от Калифорнии до Флориды, пересек двумя маршрутами горные и равнинные районы Мексики, Гватемалу. В 1932 году Вавилова избрали вице-президентом VI Международного конгресса по генетике, проведенного в Итаке. На нем была представлена коллекция ВИРа, собранная во время последней американской экспедиции. После конгресса он объехал ряд провинций Канады и затем полгода обследовал земледельческие районы стран Центральной и Южной Америки: Сальвадора, Коста-Рики, Никарагуа, Панамы, Перу, Боливии, Чили, Аргентины, Уругвая, Бразилии, Тринидада, Кубы, Пуэрто-Рико и других, всего – 17 стран.

Экспедиции Вавилова заинтересовали ученых многих стран. Ему стали подражать, поняв огромную значимость сборов растительного материала. Имя Николая Ивановича упоминалось наряду с именами наиболее прославленных в мире путешественников.

Деятельность Вавилова получила широкое признание в нашей стране и за рубежом. Николай Иванович был избран членом Английского королевского общества, Чехословацкой, Шотландской, Индийской, Германской академий наук, Линнеевского общества в Лондоне, Американского ботанического общества и ряда других национальных и международных организаций. В 1929 году Вавилов был избран действительным членом АН СССР и одновременно академиком Всеукраинской академии наук, назначен президентом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина (ВАСХНИЛ), организованной на базе Государственного института опытной агрономии, который Вавилов возглавлял с 1923 года. Здесь он

направил свою энергию на организацию системы научных институтов сельскохозяйственного профиля. За первые три года работы Вавилова на посту президента ВАСХНИЛ были созданы институты зернового хозяйства на Северном Кавказе, в Сибири, на Украине и юго-востоке европейской части страны, появились институты овощного хозяйства, плодоводства, прядильных лубоволокнистых растений, картофельного хозяйства, риса, виноградарства, кормов, субтропических культур, лекарственных и ароматических растений и другие – всего около 100 научных учреждений. Всесоюзный институт растениеводства стал одним из головных институтов новой академии.

Однако начиная с середины 1930-х годов Вавилов и его сотрудники были вовлечены в «дискуссию» по проблемам генетики и селекции, которые быстро перестали быть научными и свелись к травле ученого. Трагедия Вавилова не была только личной, она была частью трагедии эпохи. Уже во второй половине 20-х годов начинается полное подавление гласности и переход к командно-административным методам управления. Начинаются репрессии, например по вымышленному делу так называемой «трудовой крестьянской партии». В 1929 году подвергается гонениям и аресту создатель эволюционной генетики, один из выдающихся биологов мира С.С. Четвериков. Начинаются нападки и на других биологов, в том числе на Н.К. Кольцова. Тучи начинают сгущаться и над Вавиловым. Но, вероятно, судьба Вавилова не была бы столь трагической, если бы не появление зловещей фигуры Трофима Лысенко.

Первое открытое публичное столкновение, навязанное Т.Д. Лысенко и его единомышленниками, произошло в 1936 году на сессии ВАСХНИЛ. Здесь лысенковцы, продемонстрировав свои «достижения», обвинили генетику в практической и теоретической никчемности. Это была целиком демагогическая, но точно рассчитанная политическая провокация, имевшая тяжелые последствия. Т.Д. Лысенко, Герой Социалистического труда, кавалер семи орденов Ленина, был, види-